

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Елена Олеговна Ковыршина¹

Воронежский государственный технический университет¹
Воронеж, Россия

¹Доцент кафедры иностранных языков и технологии перевода,
тел.: +7473252-38-56, e-mail: helen-kow@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются этапы становления современной терминологии нефтегазовой отрасли промышленности. Автором были изучены различные точки зрения ученых на формулировку понятия «термин» и определена разница между понятиями «терминология» и «терминосистема». Исследование лингвистического материала способствовало обнаружению в современной русской терминологической системе единиц самых разных категориальных групп. Хронологический и семантический маркеры в лингвистических характеристиках единиц терминологического поля позволили установить временной отрезок появления единицы в системе русского языка и отнесенность к той или иной отраслевой номинации и выделить основные периоды в процессе становления терминологии нефтегазовой отрасли промышленности, описание которых подкреплено языковым материалом. В работе впервые охарактеризованы основные процессы развития терминологии нефтегазовой отрасли промышленности на каждом этапе и описаны тенденции становления отраслевой терминосистемы в новейший период развития русского языка.

Ключевые слова: термин, терминология, заимствование, нефтегазовая терминология, этапы становления, неологизмы.

Для цитирования: Ковыршина Е. О. Становление современной терминологии нефтегазовой отрасли промышленности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 187–193. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_187

Введение

Нефтегазовая промышленность на сегодняшний день является одной из самых востребованных в мире. Международные контакты и новейшие технологии обусловили необходимость налаживания профессиональной коммуникации специалистов. При отлаженной межкультурной профессиональной коммуникации увеличивается степень эффективности при достижении результата в той или иной деятельности. Нефтегазовая отрасль промышленности в максимально приближенном к современному состоянию существует не более века и по-прежнему активно развивается. Терминологическое обеспечение документации различных направлений в сфере нефтегазового дела, коммуникации участников процесса нефте- и газодобычи и переработки осуществляется посредством разветвленной системы специальных номинаций. В научной литературе отмечается, что «термины общепризнанно являются одной из главных лексических групп языков науки, составляют специфику данной функциональной разновидности, отличают научную сферу общения от других сфер функционирования общелитературного языка <...> Терминология составляет одну из главных групп языкового состава любого научного изложения» [13, с. 32 – 33].

В настоящее время существует значительное число дефиниций, отражающих понимание термина; ср., в частности: «Термины – это слова специальные ... стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей» [16, с. 110]; «термин – это слово (или словосочетание), языковой знак которого соотнесен (связан) с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники» [9, с. 35]; «термин – слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствованное и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [1, с. 474]; (ср.: [21, с. 81; 23, с. 21; 6, с. 5 и др.]). Наше понимание термина тождественно формулировке О.В. Загоровской и Т.Н. Даньковой, которые определяют его «как слово или словосочетание, служащее средством номинации определенного понятия в системе понятий науки, техники и других сфер профессиональной деятельности и основанное на дефиниции» [9, с. 35].

В свете сказанного представляется необходимым обратить внимание на разграничение понятий «терминосистема» и «терминология», являющимися далеко не тождественными в семантическом отношении номинациями. Под терминологией следует понимать совокупность терминов, сложившуюся в процессе развития какой-либо научной отрасли и

служащую для выражения специальных понятий, присущих данной области знания. Поэтому терминология представляет собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, связанную с упорядочивающей деятельностью человека; а терминосистема – это продукт классифицирующей деятельности, которая направлена на сортировку отношений между терминами через обозначаемые ими понятия (см. напр.: [2; 12; 14; 15; 17; 19 и др.]).

В настоящее время тезаурус нефтегазового подъязыка является частью лексической системы современного русского языка. С одной стороны, он отличается структурной четкостью и определенностью границ, что объясняется семантическими особенностями лексических единиц, входящих в его состав; а с другой стороны, демонстрирует тенденции преобразования состава за счет действия различных внешних и внутренних факторов. О.А. Морозова считает, что влияние этих факторов объясняется положением сообщества, в котором данный подъязык функционирует: «Нефтяной подъязык функционирует как во временно замкнутом сообществе (в периоды длительных вахт на отдаленных территориях), так и в относительно открытом сообществе (работа в непосредственной близости базы, подготовка, обучение и др.). В нем отразились как вынужденная изоляция его носителей во время продолжительных вахт, так и потребности носителей не только облегчить общение внутри микросоциума и за его пределами, но и усложнить проникновение "непосвященных" извне» [18, с. 154].

Современное состояние терминосистемы нефтегазовой отрасли промышленности обусловлено поступательным развитием терминологии нефтегазовой отрасли промышленности и динамическими процессами в составе термотезауруса.

Результаты

Проведенное нами исследование лингвистического материала показало наличие в современной русской терминологической системе единиц самых разных категориальных групп: термины рассматриваемой отрасли различны по типу и способу образования терминологического наименования; по своему хронологическому статусу; по формально-грамматической и словообразовательной структуре; по семантической (содержательной) составляющей; по степени сформированности и адаптации в русском языке и т.д. (ср.: [7, с. 36]. Хронологический маркер в лингвистических характеристиках единиц терминологического поля позволяет установить время появления единицы в системе русского языка, а семантический – отнесенность к отраслевой номинации. Анализ лексикографических данных позволяет выявить два значимых периода в процессе становления терминологии нефтегазовой отрасли промышленности: 1) дотерминологический период; 2) собственно терминологический период. Исследователи обращают внимание, что становление терминов как особых единиц языка обусловлено не только развитием науки и производства, но спецификой мышления людей в разные исторические периоды. На ранних этапах развития сознания у индивидов еще не была сформирована способность к абстрактному мышлению, заключающаяся в обоб-

щении представлений (см.: [4]). Дотерминологический период характеризуется функционированием в русском языке единиц, которые, находясь в общеупотребительном словаре, обладают лишь отдельными единичными чертами специальной лексики. Ср. в связи с этим точку зрения Е.П. Думитру: «В донаучный период (XI–XVII вв.) основными единицами специальной лексики являются прототермины, термиоиды, предтермины и профессионализмы, т.е. такие специальные наименования, которые не обладали достаточной степенью терминологичности или вовсе, как профессионализмы, не обладали ею» [5, с. 45]. Для единиц, в семантическом отношении обнаруживающими связь, с предметами, явлениями, процессами, связанными с использованием нефти и газа в быту, в ремесленном производстве, характерны такие черты, как отсутствие дефинитивности (в отличие от термина, который исполняет дефинитивную функцию (см.: [3, с. 7–8]); стилистическая индифферентность, морфемная сингулярность, асистемность, характеризующаяся локальной парадигматикой и синтагматикой и т.д.

Исторические данные свидетельствуют о том, что нефть известна человечеству с древнейших времен: шумеры, жившие в междуречье Тигра и Евфрата, использовали нефтяной битум как добавку в смесь глины и песка для изготовления кирпичей и постройки сооружений, жидкую нефть применяли для освещения домов; в Древнем Египте вещество использовалось для бальзамирования; Геродот упоминает о древнем способе добычи нефти и пишет о загадочном «масле» черного цвета с неприятным запахом; на Ближнем Востоке нефть была предметом торговли; в Китае горшки с горящей нефтью служили оружием против врага (похожий снаряд для метания огня у древних половцев описан В.Н. Татищевым), а сама нефть использовалась в качестве топлива (в Китае же впервые пробурили нефтяную скважину). В соответствии с диахронно-синхроническим подходом дотерминологический период в процессе становления русской терминологии нефтегазовой отрасли промышленности представлен двумя этапами: древнерусским (VI–VII–XIV вв.) и великорусским (XIV–XV–XVII вв.). В древнерусский период в русском языке функционируют такие лексические единицы, как *сажа*, *масло*, *воск*, *зола*, *смазка*, *осадок* и др. Данные этимологических словарей позволяют выявить хронологические маркеры данных единиц и установить семантику слов в исторической ретроспективе. Ср.: *сажа* – «продукт неполного сгорания топлива в виде черного порошка, оседающего при горении на внутренних стенках печей, дымоходов, ламповых стекол и т. п., "копоть". Укр., блр. са'жа; болг. са'жда, обычно мн. са'жди; словен. saje; чеш. saze; словац. sadza; польск. sadza; в.-луж. sazy, мн.; н.-луж. case, мн. Но с. -хорв. чвј, гвр. Др.-рус. сажа. Ст.-сл. сажда. О.-с. *sadja. Корень *sad-. <...> Сажей названа копоть, то, что оседает при горении на ближайших плоскостях, на предметах и т.д.» [22, с. 135]; *воск* – «укр. віск, блр. воск, др.-русск., ст.-слав. воскъ кѣрѣс (Супр.), болг. восъкъ, сербохорв. вѣсак, чеш. vosk, польск. wosk, в.-луж., н.-луж. wosk.» [26, т.4, с. 357] (ср. со словарем Г.А. Крылова: «общеславян-

ское слово, восходящее к той же основе, что и немецкое *Wachs* (с тем же значением). Отметим, что немецкое *Wachs* было к тому же заимствовано русским языком, но уже видоизмененное и с другим значением: «вакса» [14, с. 70]; зола – «подзол, – а "выщелоченная зола, почва после пожога леса", укр. зола, болг. зола, польск. zoła "выщелоченная зола". Относят к зелёный, золото. Сюда же лит. mlas "седой", лтш. zils "голубой", далее греч. χολή "желчь"» [26; т. 1, с. 522]; «пепел, пылевидный остаток после сгорания или сожжения какого-л. вещества. Прил. золи'стый, -ая, -ое. Глаг. золи'ть. Укр. зола' (: по'пил), золи'ти. Ср. болг. зола' – щелок (зола – пепел); польск. zo a – щелочная зола (при popiù – зола). ... В ранней письменности (до XIV в.) не зафиксировано). Производные отм. в словарях с 1771 г. О.-с. *zola. Объясняют как название по цвету и сопоставляют с рус. зеленый и золото...» [22, с. 329].

Великорусский период в становлении рассматриваемой терминосистемы (XIV–XV–XVII вв.) связан с процессами ремесленного освоения лексики тематической сферы «Нефть и газ». В этот период в русском языке появляется лексема «нефть». Е.Ш. Думитру в диссертационном исследовании отмечает: «Само слово «нефть» вошло в русский язык в конце XVII в., возможно, с Ближнего Востока, из персидского или турецкого языков. Происхождение слова «нефть» связано с первоначальным способом добычи. Так, в древней Персии существовали колодцы (*nephatai*), из которых языческие жрецы извлекали горючую жидкость для священного огня. На южном побережье Каспия горели факелы природного газа, спутника нефти. Там возводились храмы огнепоклонников, остатки одного из этих храмов, датируемого III в. до н.э., сохранились на Апшероне, в Сураханах. Факелы эти, «огонь неугасимый», наблюдал в 1466 году тверской купец Афанасий Никитин. Еще он отметил, что отсюда вывозили нефть для заполнения глиняных светильников, «чигар», и для лечебных целей. Нефть была известна под самыми различными названиями. В Европе она обычно называлась «нафта»; славяне называли ее «ропа», «ропянка»; румыны – «пэкурэ»; англичане – «минеральное масло»; французы – «жидкий битум»; древние римляне – «петролеум» – каменное масло» [7, с. 34]. Этимологические словари не всегда фиксируют значения появившихся в данный период лексем, номинирующих понятия, связанные с процессами применения примитивных технологий в сфере добычи и переработки нефти, типа *бадья*, *копанка*, *добыча* и др.

Собственно терминологический период становления терминологии нефтегазовой отрасли промышленности тесно связан с развитием промышленности как таковой, развитием научно-технического прогресса и имеет несколько этапов: 1) этап предтерминологического «промышленного» освоения лексики тематической сферы «Нефть и газ» (XVIII вв. – 1-я половина XIX вв.); 2) этап терминологического «производственного» освоения лексики тематической сферы «Нефть и газ» (2-я половина XIX – 90-е гг. XX вв.); 3) современный этап развития нефтегазовой терминологии.

Как показал анализ, в собственно терминологический период активно идет процесс заимствования единиц, связанных со сферой добычи и использования нефти и ее продуктов. Первые заимствования из английского и немецкого языков фиксируются на этапе предтерминологического «промышленного» освоения лексики тематической сферы «Нефть и газ», а наиболее интенсивно процесс заимствования идет в конце XIX века и продолжается в настоящее время. Активизация процесса пополнения лексики рассматриваемой отраслевой терминологической сферы в 80–90-х гг. XIX века объясняется тем, что развитие нефтяной промышленности в России в обозначенной период шло параллельным курсом по отношению к развитию данной отрасли на Западе и в Америке. Специалисты получают все большие возможностей для профессионального общения. Именно в этот период в русском языке начинаются появляться настоящие термины, номинирующие различные этапы нефтяного производства, аппараты и механизмы, вещества, а также участников данного вида деятельности и др. Русская терминологическая система в этот период пополняется за счет внедрения в научно-производственный оборот таких единиц, как *бензин* (из араб. во франц. и нем. языке, затем в русский), *керосин* (из англ.), *автобензин* (префикс «авто» свойствен многим европейским языкам, попал в русский скорее всего через немецкий), *мазут* (из араб. через турец. в русский язык), *бензол* (из немец., франц.), *бензин* (из англ. в рус.) и др. Ср.: *бензин* – «франц. benzine f. Продукт перегонки нефти при 70–90 гр., удел. вес 0,68–0,72, бесцветен» [11]; *мазут* – «Турецкое – mazut. Арабское – makhzulat (отходы). Слово «мазут», означающее «отходы при переработке нефти», пришло в русский язык из арабского через турецкий в конце XIX в. Производное: *мазутный*» [22]; «[от араб. makhzulat – отбросы] (тех.). Нефтяные остатки, получаемые после отгонки из нефти керосина, бензина и газолина; то же, что горючее масло. Топливный мазут» [2, с. 453]; *бензол* – «[франц. benzol] Бесцветная летучая огнеопасная жидкость со своеобразным запахом (продукт переработки каменного угля и нефти; применяется в химической промышленности, как растворитель и т.п.). Бензольный, -ая, -ое. Б-ые соединения. Б. запах» [3, с. 71].

Помимо интенсификации заимствований для предтерминологического этапа характерно также развитие процессов образования многокомпонентных терминов, в том числе на базе иноязычных лексем (с участием заимствованных лексем): например: *роторное бурение* (от *rotor* из лат. в англ., затем в рус.), *природный резервуар*, *резервуар бурового раствора* (от *reservoir de stockage* из лат. во франц. (вторая часть слова со временем утратилась), затем в русский), *шарнир складки* (от *шарнир scharnier* из франц. через нем. в русс.), *интервал бурения* (от *intervall* из нем. в русс.) и др.

В 20–30-е гг. XX века под влиянием развития нефтяной промышленности в США происходят трансформации в данной сфере и в других странах. Эти годы ознаменованы коренными изменениями

отрасли: появляются новые технологии и, соответственно, методы работы, что обуславливает предъявление новых требований специалистам. В терминологической системе русского языка начинает ясно вырисовываться и формироваться ядро терминов (русских и иноязычных) и периферия, образуемая синонимичными, менее частотными, малопродуктивными по отношению к ядерным номинациям единицами. Тем самым терминосистема нефтегазовой отрасли промышленности предстает как полевое образование разноструктурных и многообразных в типологическом отношении единиц.

В середине XX века формируется тенденция к замене иностранных слов русскими. Е. Ш. Думитру приводит следующие примеры такой замены: «...вместо *флудинг* или *флидинг* – заводнение; вместо *инжекционная скважина* – нагнетательная; вместо *интерференция скважины* – взаимодействие и др.» [5, с. 10]. Однако в терминологической системе нефтегазовой промышленности данный процесс не получил развития и подобные замены следует рассматривать как единичные. Кроме того, в конце XX века было положено начало процессам глобализации, которые повлекли за собой масштабные изменения во всех сферах общества. Данные процессы, по мнению О.В. Загоровской, являются основными причинами языковых изменений: «Основными же причинами языковых изменений в русском языке начала XXI века (т.е. в собственно новейший период его истории) стали процессы мировой глобализации, развития электронной коммуникации и "виртуализации" (цифровизации) общества» [10, с. 18]. Нефтегазовая отрасль переживала экономический упадок в 90-е гг. XX века, следовательно, ее терминология не успела пополниться волной заимствованных терминов. Этот процесс произошел позднее и был связан с возрождением нефтегазовой промышленности в России в начале 2000-х.

К настоящему времени в составе актуального терминологического тезауруса отмечены такие иноязычные лексические составляющие, как заимствованные из французского языка *rang* *ранг*, *etalon* *эталон*; заимствованные из английского языка *millidarcy* *миллидарси*, *cracking* *кrekинг*, *infiltration* *инфильтрация*, *millipoise* *миллипуаз*, *fitting* *фитинг*, *timer* *таймер*, *reforming* *риформинг*, *bench marking* *сравнительный анализ*; *bunker* *бункер, цистерна*; *deposit* *депозит*; *lifting* *подъем, лифтинг*; заимствованные из немецкого языка *klappe* *клапан*, *filtrieren* *фильтрат*, *stutzen* *штуцер, спунд* *шпунт* и др. В качестве неологизмов в терминосистеме нами отмечены следующие единицы: *инсталляция* (англ. *installation* – «установка») – «1. Установка; устройство; система 2. Установка; монтаж 3. Расположение; размещение 4. Ввод в действие» [2]; *роялти* (от англ. *royalty* – «отчисления владельцу патента») – «это фиксированный налог с каждого барреля добытой нефти в пользу государства – собственника природных ресурсов»; *бенчмаркинг* (от англ. *bench marking* – «сравнительный анализ») – «это процесс сравнительного анализа на основе эталонных показателей с целью улучшения собственной работы»; *коллю-*

бинг (от англ. *coiled tubing* – «колонна гибких труб») – одно из перспективных и развивающихся направлений специализированного оборудования для газонефтепромышленности. М.Р. Милуд обращает внимание на причины использования значительного числа иноязычных лексем в сфере коммуникации по вопросам нефте- и газодобычи и переработки: «К причинам заимствования в нефтегазовой терминологии можно отнести стремление к модному, более престижному термину, например, *инсталляция* (англ. *installation*) вместо исконно русского термина *установка*, *инжекция* (франц. *injection*), *нагнетание*, *дегидратация* (англ. *dehydration*) вместо *обезвоживание*. В некоторых ситуациях иноязычный термин помогает скрыть прямой смысл понятия: термин *инжиниринг* (англ. *engineering*) вместо *инженерно-консультационные услуги*, *дренаж* (франц. *drainage*) вместо *водоотвод*» [16, с. 30].

Среди инновационных процессов, отмеченных в новейший период становления терминологии нефтегазовой отрасли промышленности, следует отметить распространность словообразовательного и семантического калькирования и полукалькирования (ср. использование в терминологическом значении единиц типа *миграция*, *предохранение*, *лопасть* и др.), использование терминов-эпонимов (ср.: *эффект Жамена*, *шток Гарбута* и др.), образование гибридных терминов (ср.: *электрогенератор*, *турбокомпрессор*, *гидроциклон*, *наноутлерод*) и др. [подробнее см.: 16].

Необходимо отметить, что в целом научный период становления терминологии нефтегазовой отрасли характеризуется закономерным переходом от небольшого числа терминов (не все слова, используемые в пределах отрасли, могут быть названы терминами) и терминологических сочетаний к стройной и гармоничной системе терминологических единиц, отражающих основные понятия нефтегазовой промышленности. В.Д. Табанакова утверждает, что составляющим данной терминологии присуща своеобразная система специфических черт, которые могут характеризовать почти любой термин. Что касается терминов нефтегазовой отрасли промышленности, ставших частью терминосистемы данной сферы деятельности конкретно в период научного освоения, то исследователь наделяет их следующим набором признаков: «точность; однозначность (в пределах одной терминологической системы); номинативность; нулевая эмотивность; мотивированность; дефинитивность; системность и некоторые другие» [18, с. 29–30].

Выходы

Проблема становления отраслевой терминологии является значимой как в плане характеристики отдельных языковых единиц с точки зрения их появления и функционирования в русском языке, так и в аспекте анализа тенденций развития терминологического значения, формирования корпуса терминологического тезауруса нефтегазовой сферы, описания основных процессов и тенденций развития современной русской терминосистемы нефтегазовой отрасли промышленности. Как было показано, современная специализированная языковая

сфера нефти и газа предстает как динамически развивающаяся и изменяющаяся в соответствии с новым уровнем научного мышления и современными языковыми процессами развития русского языка терминосистема, характеризующаяся системностью, полевой организацией, типологическим разнообразием составляющих и др. чертами. Детальный анализ единиц современной русской терминосистемы нефтегазовой отрасли промышленности необходим

для научных исследований в области отраслевого терминоведения, в сфере переводческой деятельности, для успешной межкультурной коммуникации и т.д.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
2. Большой словарь иностранных слов : более 24 000 слов / сост. А. Ю. Москвин. М. : Центрполиграф, 2003. 815 с. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words (дата обращения: 13.11.2021).
3. Большой толковый словарь русского языка : А – Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 13.11.2021).
4. Виноградова Н. В. Терминосистема немецкой электронной коммерции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2003. 24 с.
5. Виноградов В. В. Вступительное слово на Всесоюзном терминологическом совещании // Вопросы терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 32–39.
6. Горохова Н. В. Проблема соотнесения понятий «Термин» и «Нетермин» в современной лингвистике // Омский научный вестник. 2014. № 3. С. 104–107.
7. Думитру Е. Ш. Структурно-семантический анализ русской терминологии нефтедобычи : дис. ... канд. филол. наук. М. : 2009. 164 с.
8. Жидкова Ю. Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков : на материале прозы А. П. Чехова, В. В. Вересаева, М. А. Булгакова, Ю. П. Германа, В. П. Аксенова, Л. Е. Улицкой : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 184 с.
9. Загоровская О. В., Данькова Т. Н. Термин и терминология : монография. Воронеж : Научная книга, 2011. 136 с.
10. Загоровская О. В. Этапы развития русского языка в новейший период его истории (рубеж XX–XXI веков) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4. С. 16–22.
11. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М. : ЭТС, 2010. 5140 с. URL: <https://gufo.me/dict/gallicisms> (дата обращения: 13.11.2021).
12. Климовицкий Я. А. Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР / под ред. акад. В. С. Кулебакина. М. : КНТТ, 1967. 65 с.
13. Колбасенкова А. Е. Структурно-семантические особенности нефтегазовых терминов в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 25 с.
14. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб. : Victory, 2004. 428 с.
15. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура. 3-е изд. М. : ЛКИ, 2007. 256 с.
16. Милуд Мохамед Рашид. Роль заимствований в развитии русской терминологии нефтегазовой промышленности // Мир русского слова. 2020. № 4. С. 27–32.
17. Митрофанова О. Д. Язык научно-технической литературы. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. 147 с.
18. Морозова О. А., Яхина А. М. Профессиональный подъязык нефтяной промышленности : некоторые вопросы систематизации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 8. С. 152–156.
19. Озолина М. Н. Англо-немецкие гибридные образования экономической терминосистемы современного немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : 2008. 18 с.
20. Пушкирова И. А. Экономическая терминосистема как метаязык описания мир-системы (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 20 с.
21. Реформатский А. А. Введение в языкovedение. М. : Просвещение, 1967. 542 с.
22. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. М. : ЮНВЕС, 2003. 704 с. URL: <https://gufo.me/dict/semenov> (дата обращения: 13.11.2021).
23. Сулейманова А. К. Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 459 с.
24. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии. Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1999. 198 с.
25. Тихонова И. Б. Когнитивное моделирование профессиональной терминосистемы (на материале английской терминологии нефтепереработки) : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2010. 221 с.
26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. М. : ТЕРРА-Кн. клуб, 2008.
27. Хаютин А. Д. Термин, терминология, номенклатура : учеб. пособие / М-во высш. и сред. спец. образования УзССР. Самарк. гос. ун-т им. Алишера Навои. Самарканд : [б. и.], 1972. 129 с.

28. Черных П. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. 2-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1994. Т. 2 : Панцирь – Ящур. 559 с.
29. Шелов С. Д. Терминология. Терминологические определения. СПб. : Фил. фак. СПГУ, 2003. 279 с.

References

1. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1969. 607 p.
2. Moskvin A. Yu. *Bol'shoi slovar' inostrannykh slov : bolee 24 000 slov* [A large dictionary of foreign words: more than 24,000 words]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2003. 815 p. Available at: https://gufo.me/dict/foreign_words (accessed 13.11.2021).
3. Kuznetsov S. A. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka : A – Ya* [Large explanatory dictionary of the Russian language: A-Z]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1534 p. Available at: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (accessed 13.11.2021).
4. Vinogradova N. V. *Terminosistema nemetskoi elektronnoi kommertsii*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Terminosystem of German e-commerce. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kursk, 2003. 24 p.
5. Vinogradov V. V. [Introductory speech at the All-Union Terminological Meeting]. *Voprosy terminologii* [Questions of terminology]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1961, pp. 32–39.
6. Gorokhova N. V. Problema sootneseniya ponyatii «Termin» i «Netermin» v sovremennoi lingvistike [The problem of correlation of the concepts "Term" and "Nonterm" in modern linguistics]. *Omskii nauchnyi vestnik*, 2014, no. 3, pp. 104–107.
7. Dumitru E. Sh. *Strukturno-semanticeskii analiz russkoi terminologii neftebychi*. Diss. kand. filol. nauk [Structural and semantic analysis of Russian terminology of oil production. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2009. 164 p.
8. Zhidkova Yu. B. *Funktsionirovanie meditsinskoi terminologii v khudozhestvennykh proizvedeniyakh russkikh pisatelei XIX – nachala XXI vekov : na materiale prozy A. P. Chekhova, V. V. Veresaeva, M. A. Bulgakova, Yu. P. Germana, V. P. Aksanova, L. E. Ulitskoi*. Diss. kand. filol. nauk [Functioning of medical terminology in the works of fiction of Russian writers of the XIX – early XXI centuries: based on the material of prose by A. P. Chekhov, V. V. Veresaev, M. A. Bulgakov, Yu. P. German, V. P. Aksnov, L. E. Ulitskaya. Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 2008. 184 p.
9. Zagorovskaya O. V., Dan'kova T. N. *Termin i terminologiya* [Term and terminology]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2011. 136 p.
10. Zagorovskaya O. V. Etapy razvitiya russkogo yazyka v noveishii period ego istorii (rubezh XX–XXI vekov) [Stages of the development of the Russian language in the newest period of its history (the turn of the XX–XXI centuries)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*, 2020, no. 4, pp. 16–22.
11. Epishkin N. I. *Istoricheskii slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* [Historical dictionary of gallicisms of the Russian language]. Moscow, ETS Publ., 2010. 5140 p. Available at: <https://gufo.me/dict/gallicisms> (accessed 13.11.2021).
12. Klimovitskii Ya. A. *Nekotorye voprosy razvitiya i metodologii terminologicheskikh rabot v SSSR* [Some issues of development and methodology of terminological works in the USSR]. Moscow, KNTT Publ., 1967. 65 p.
13. Kolbasenkova A. E. *Strukturno-semanticeskie osobennosti neftegazovykh terminov v sovremennom russkom yazyke*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Structural and semantic features of oil and gas terms in modern Russian. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Saint Petersburg, 2020. 25 p.
14. Krylov G. A. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, Victory Publ., 2004. 428 p.
15. Leichik V. M. *Terminovedenie : predmet, metody, struktura* [Terminology : subject, methods, structure]. Moscow, LKI Publ., 2007. 256 p.
16. Milud Mokhamed Rashid. Rol' zaimstvovanii v razvitii russkoi terminologii neftegazovoi promyshlennosti [The role of borrowings in the development of Russian terminology of the oil and gas industry]. *Mir russkogo slova*, 2020, no. 4, pp. 27–32.
17. Mitrofanova O. D. *Yazyk nauchno-tehnicheskoi literatury* [The language of scientific and technical literature]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1973. 147 p.
18. Morozova O. A., Yakhina A. M. Professional'nyi pod"yazyk neftyanoi promyshlennosti : nekotorye voprosy sistematizatsii [Professional sublanguage of the oil industry: some issues of systematization]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 8, pp. 152–156.
19. Ozolina M. N. *Anglo-nemetskie gibridnye obrazovaniya ekonomicheskoi terminosistemy sovremennoogo nemetskogo yazyka*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Anglo-German hybrid formations of the economic terminosystem of the modern German language. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2008. 18 p.
20. Pushkareva I. A. *Ekonomicheskaya terminosistema kak metayazyk opisaniya mir-sistemy (na materiale angliiskogo i russkogo yazykov)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Economic terminosystem as a metalanguage of the description of the world-system (based on the material of English and Russian languages). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Barnaul, 2006. 20 p.

21. Reformatskii A. A. *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to linguistics]. Moscow, Prosvetshchenie Publ., 1967. 542 p.
22. Semenov A. V. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, YuNVES Publ., 2003. 704 p. Available at: <https://gufo.me/dict/semenov> (accessed 13.11.2021).
23. Suleimanova A. K. *Terminosistema neftyanogo dela i ee funktsionirovanie v professional'nom diskurse spetsialista*. Diss. kand. filol. nauk [The term system of oil business and its functioning in the professional discourse of a specialist. Cand. philol. sci. diss.]. Ufa, 2006. 459 p.
24. Tabanakova V. D. *Ideograficheskoe opisanie nauchnoi terminologii* [Ideographic description of scientific terminology]. Tyumen', Izd-vo Tyum. gos. un-ta, 1999. 198 p.
25. Tikhonova I. B. *Kognitivnoe modelirovanie professional'noi terminosistemy (na materiale angliiskoi terminologii neftepererabotki)*. Diss. kand. filol. nauk [Cognitive modeling of the professional terminology system (based on the English terminology of oil refining)]. Omsk, 2010. 221 p.
26. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* : v 4 t. [Etymological dictionary of the Russian language : in 4 volumes]. M., TERRA-Kn. Klub Publ., 2008.
27. Khayutin A. D. *Termin, terminologiya, nomenklatura* [Term, terminology, nomenclature]. Samarkand, 1972. 129 p.
28. Chernykh P. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennoi russkogo yazyka* : v 2 t. [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language : in 2 volumes]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1994. Vol. 2 : Pantsir' – Yashchur. 559 p.
29. Shelov S. D. *Termin. Terminologichnost'. Terminologicheskie opredeleniya* [Term. Terminology. Terminological definitions]. St. Petersburg, Fil. fak. SPGU Publ., 2003. 279 p.

Поступила в редакцию 02.11.2021
Подписана в печать 28.12.2021

MODERN TERMINOLOGY FORMATION IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

Elena O. Kovyrshina¹

Voronezh State Technical University¹
Voronezh, Russia

¹Docent of the Department of Foreign Languages and Translation Technology,
tel.: +7473252-38-56, e-mail: helen-kow@yandex.ru

Abstract. The article examines the stages of the modern terminology formation in the oil and gas industry. Author has studied various points of view of scientists on the formulation of the “term” concept and determined the difference between the concepts of “terminology” and “terminology system”. The study of linguistic material contributed to the detection of units of various categorical groups in the modern Russian terminological system. Chronological and semantic markers in the linguistic characteristics of the units of the terminological field made it possible to establish the time interval of the appearance of a unit in the Russian language system and its attribution to a particular industry nomination and to highlight the main periods in the process of the formation of the terminology of the oil and gas industry, the description of which is supported by linguistic material. The paper describes for the first time the main processes of the development of the terminology of the oil and gas industry at each stage and describes the trends in the formation of the industry terminology system in the newest period of the development of the Russian language ...

Key words: term, terminology, borrowing, oil and gas terminology, stages of formation, neologisms.

Cite as: Kovyrshina E.O. Modern terminology formation in the oil and gas industry. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 187–193 (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_187

Received 02.11.2021

Accepted 28.12.2021